

Секция «Политическая, культурная и социальная география. Страноведческие и краеведческие исследования»

Этнокультурный ландшафт Баргузинского Прибайкалья в период политико-социальных перемен

Научный руководитель – Рагулина Милана Владимировна

Цыдыпова Людмила Сэнгеевна

Выпускник (специалист)

Иркутский государственный университет, Педагогический институт, Иркутск, Россия

E-mail: tsidipovaluda@mail.ru

Баргузинское Прибайкалье (БП) отличается природно-географической, этнологической и культурно-хозяйственной уникальностью. Территория с древности заселялась этнически и лингвистически различными племенами, принадлежащими к нескольким хозяйственно-культурным типам, где каждое сообщество находило ресурсную базу жизнеобеспечения и ментально осваивало регион. Качественные подходы исследования этнокультурного ландшафта (ЭКЛ) проведены в форме полуструктурированных интервью. Собрано свыше 30 интервью, вопросы ставились о традициях этноса, отношениях между разными этническими группами, реакции респондента и его семьи на социально-политические перемены. Резкая трансформация традиционного природопользования породила нестабильную систему жизнеобеспечения. Блок интервью отражает условия жизни колхозников. Переведенные на оседлость, вчерашние процветающие скотоводы, а сегодня колхозники, оказались в очень тяжелой ситуации.

В условиях экстремального климата, при отсутствии земледельческих навыков природные катаклизмы и хозяйственные ошибки обходились дорого и ставили сообщество пред лицом гибели. В этой ситуации на помощь приходили те этнические сообщества и отдельные люди, которые смогли адаптироваться к новым условиям. В первую очередь, речь идет о китайской диаспоре в БП, особенно, в северо-восточной части, где земледельческое освоение пришло с началом коллективизации при советской власти. Эвенки также помогали голодающим бурятам, но и сами находились в непростой ситуации: перевод на оседлость и ломка традиционного природопользования ухудшили их уровень жизни. Однако государственные дотации как малочисленному народу, знание тайги, охоты и собирательства все же позволяли жить немного лучше, чем бурятским колхозникам. Большинство информантов отмечает, что роль руководства, их смелость и нравственная позиция могла стать решающей для выживания сообщества. Особо интересно отношение к крупному зажиточному хозяину - «кулаку». Информанты отмечают его справедливость и стремление помочь, вспоминают о нем с благодарностью, по сей день почитаются его родовые угодья. Нестабильность земледелия представляла «качели» - от засухи и голода - к высокому урожаю. К началу 1960-х гг. был преодолен кризис становления новой хозяйственной системы, экономика страны стала восстанавливаться после трудностей военного времени и в жизнеобеспечении локальных сообществ региона наметились перемены к лучшему. Выдержки из интервью свидетельствуют о позитивном восприятии перемен. Социальными последствиями коллективизации стали репрессии. Риску ареста подвергались не только кулаки, но и рядовые колхозники. Со страхом репрессий связан массовый отток еврейского населения. Качественное исследование трансформации этнокультурного ландшафта дает «живую» информацию от очевидцев описываемых исторических событий. В кризисный период истории ЭКЛ сохранил свое своеобразие, а отдельные, наиболее уязвимые локальные сообщества и малые семейно-родовые группы населения выжили благодаря этим связям и крепости территориальной самоидентификации всех этносов региона.